

Г. В. Варганова

Институционализация историко-библиотечных исследований в США

Рассматривается взаимоотношение между библиотечной и информационной наукой и библиотечной историей как ее исследовательским направлением. Библиотечная история укоренена в профессиональном сообществе, но не является популярной в среде професисоналов. Подчеркивается, что информационная революция и компьютерные технологии привели к сокращению количества исследований по истории библиотек. Школы библиотечной и информационной науки являются основными организаторами историко-библиотечных исследований. Указаны государственные и частные фонды, заинтересованные в исследованиях данного типа. Подчеркивается большая роль круглого стола по истории библиотек при Американской библиотечной ассоциации и издаваемого им журнала «Библиотеки: культура, история и общество» в поддержке и проведении историко-библиотечных исследований. Приводятся результаты анализа тематики и методологических подходов, используемых в историко-библиотечных исследованиях. Междисциплинарный подход является основным инструментом повышения качества историко-библиотечных исследований и использования их результатов в создании целостной истории страны.

Ключевые слова: библиотечно-информационная наука, профессиональное сообщество, история библиотечного дела, историко-библиотечные исследования, организационная инфраструктура, методологические подходы

Galina V. Varganova

Institutionalization of library history researches in USA

The relationship between library and information science and library history as research area in USA is discussed. Library history is incorporated in professional community but is not very popular with its members. The article shows that information revolution and computer technologies leads to historical researches decreasing in library and information science. Schools of library and information science are determined as the main conductors of library history researches. Last years the professionals are concerned with the problem of disappearing course on library history from educational programs. The government and private financial organizations interested in library history researches are mentioned. The role of ALA Library history roundtable and journal «Libraries: culture, history, and society» in supporting and promoting historical researches is essential. The publications devoted to library history in terms of their topics and methodological approaches diversity are examined. Multidisciplinary approach is valued as the most effective in integrating library history to American common history.

Keywords: library and information science, LIS, professional community, library history, library history research, organizational infrastructure, methodological approaches
DOI 10.30725/2619-0303-2018-3-130-136

Интеграция и дифференциация библиотечно-информационной науки как системы знаний обусловили формирование новых предметных областей и научных направлений. Их развитие сопровождается особым типом институционализации, связанным с созданием организационной и исследовательской инфраструктуры, обеспечивающей воспроизводство субъекта научной деятельности. Особое место в когнитивном обогащении библиотечно-информационной науки отводится историко-библиотечным исследованиям, формы институционализации которой изменялись с течением времени.

В 1920–1940 гг. изучение истории библиотек было занятием небольшого числа лиц, проявлявших к ней интерес. Несмотря на относительную поддержку со стороны благоотво-

рителей, она не имела системного характера и осуществлялась спорадически. В это время шел процесс накопления эмпирических знаний. В публикациях отражена информация описательного характера: об открытии новых библиотек или их филиалов, о составе и структуре библиотечного фонда, о коллекциях – дарах частных лиц и филантропических организаций, о материально-технической обеспеченности библиотек, о кадровом составе работников [1; 2]. Авторы придерживались хронологического принципа, не стремились раскрыть логику описываемых явлений и событий.

В 1950–1960 гг. наблюдается возрастание интереса специалистов к изучению истории библиотек и библиотечного дела. В общем документальном потоке по библиотековедению

увеличивается количество публикаций по данному направлению. Активизации научной работы во многом способствовало создание в 1947 г. по инициативе Л. Шорса и С. Паргеллиса Круглого стола по истории библиотек, как самостоятельного подразделения Американской библиотечной ассоциации [3].

Другой причиной, обусловившей вовлеченность специалистов в исследования историко-библиотечной тематики, является введение государством в ряде университетов программы «Американские исследования», носящей идеологический характер, в основу которой были положены ключевые концепции В. Паррингтона, нашедшие отражение в его книге «Основные течения американской мысли» [4–6]. В данной работе, посвященной изучению истории идей, обоснована необходимость их оценки в тесной взаимосвязи с политическими, социальными, экономическими, литературными условиями, в рамках которых жили и творили их авторы. С течением времени «Американские исследования», не теряя идеологической составляющей, стали рассматриваться в качестве междисциплинарного инструмента синтеза знаний специалистов из разных областей наук (истории, социологии, филологии, педагогики, лингвистики, психологии и др.) для создания целостной и панорамной картины развития США.

Возрастание объемов финансирования системы образования, в том числе и университетов, в 1970–1990 гг. повлекло за собой дальнейшую активизацию научной деятельности. В этот период определяется исследовательское поле истории библиотек. Оно широко охватывает многообразные проблемы, связанные с публичными, академическими, исследовательскими, специальными, школьными библиотеками, в том числе функционирующими в зарубежных странах. Наряду с этим в фокусе внимания – филантропические фонды, библиотечные ассоциации, общества друзей библиотек. В качестве предмета изучения выдвигается история становления и развития библиотечного образования. Публикации этих лет показывают, что научные исследования дифференцируются и подразделяются на три вида: изучение истории библиотек, биографические и просопографические исследования. Успех научной работы во многом обеспечивался подготовкой библиографических изданий, отражающих историко-библиотечную тематику. Особо следует отметить библиографический указатель «Американская библиотечная история: полный путеводитель по литературе», а также выходящий два раза в год указатель «Библио-

графия публикаций по истории библиотек, библиотечному делу, информации и книжной культуре».

Именно в эти годы появились работы классиков библиотечного дела США, заложившие основу исторического подхода, при раскрытии особенностей становления и развития библиотек и их направлений деятельности. Среди них такие ученые, как П. Батлер, Дж. Шира, Ю. Гарфилд, Л. Шорс, М. Харрис, Э. Годакен, Л. Гротзингер, Д. Гаррисон, Ф. Дейн, Д. Дэвис, Б. Винер, В. Вейганд, Б. Винар, Е. Холли, Ч. Эванс и др.

Однако несмотря на достижения выше-названных исследователей, известный американский библиотеквед В. Вейганд в статье «Литература по американской истории библиотек, 1947–1997: теоретические перспективы?», основанной на анализе изданных книг и статей «Журнала библиотечной истории», высказал ряд положений, носящих принципиальный характер для оценки исследовательской составляющей данного направления. Подчеркивая в качестве положительного расширение тематического спектра публикаций, ученый констатирует, что «исследователи чаще всего ищут ответ на вопрос «как», а не «почему» и указывает на недостаточность теоретических перспектив в изучении данной проблематики [7, р. 6]. В. Вейганд пишет, что в статьях чаще всего, «отсутствует аналитическая составляющая, а если она есть, то в большинстве случаев – это анализ вторичных или опубликованных источников, которыми располагает каждая научная библиотека, а не первичных источников... хранящихся в доступных архивах... Большая часть публикаций... написана вне исторического контекста и не привязана к культуре, в рамках которой существует предмет изучения и частью которой он является» [7, р. 4].

В последующие два десятилетия институционализированный характер истории библиотек как научного и практического направления укрепляется. Значительно более разветвленной становится организационная и исследовательская инфраструктура, способствующая его сохранению и развитию и характеризующаяся легализацией научной и практической деятельности в данной области, созданием и функционированием профессионального и научного сообщества, профессионализацией специалистов в библиотечных школах, наличием системы распространения историко-библиотечных знаний. Институционализация обеспечила истории библиотек самостоятельность и автономию по отношению к другим направлениям библиотечно-информационной науки.

Государство поддерживает многие библиотеки, библиотечные школы при университетах, историко-библиотечные проекты и исследования. Государственные фонды активизируют научный поиск. Национальный гуманитарный фонд финансирует исследования исторического характера, в том числе в библиотечной сфере. Изучение истории библиотек, связанных со сферой искусства, поддерживается Национальным фондом искусств, а медицинских – Национальной медицинской библиотекой. Одновременно следует отметить, что финансирование данного направления носит многоканальный характер. Субсидии на исследования по истории библиотек предоставляют частные фонды. Историки библиотечного дела неоднократно получали финансовую поддержку фонда Гетти, фонда Меллона. Многие библиотеки и общества друзей библиотек (Библиотека Конгресса, библиотеки университетов и др.) также финансируют проведение научных исследований. Полученные гранты являются своеобразным символом признания ученых-историков библиотечного дела и исследовательской области, которую они представляют.

Положительное воздействие на повышение статуса научного направления оказало формирование профессионального сообщества. Сегодня миссия Круглого стола по истории библиотек определяется как поддержка исследований, публикаций и организация дискуссий по вопросам истории библиотечного дела. В состав Круглого стола входят преподаватели библиотечных школ и библиотечари-практики. На его базе, начиная с 1961 г., каждые пять лет проводятся семинары по истории библиотечного дела, участниками которых являются специалисты из разных регионов мира [8].

Члены Круглого стола обладают единством понимания цели и задач своего направления, осуществляют внутреннее регулирование вопросов, возникающих в практической и исследовательской деятельности: укрепление норм поведения и коммуникации между ее членами, экспертиза результатов научной работы, поддержание стандартов и идеалов науки, соблюдение этических императивов и др.

В составе Круглого стола следующие комитеты: исследовательский комитет (организация форума по научным исследованиям, подготовка публикаций, разработка программы научных исследований), программный комитет (организация ежегодных конференций), издательский комитет (публикация материалов по историко-библиотечным исследованиям, координация деятельности с другими комитетами национальной ассоциации для

включения в выпускаемые ими сборники / монографии разделов и глав по истории библиотек), комитет по организации и планированию семинаров (в том числе и неформальных встреч) библиотечных специалистов для обсуждения актуальных и острых проблем [8].

Большое внимание членами Круглого стола уделяется признанию ученых, исходя из их реального вклада в исследовательское поле. Круглый стол присуждает научные премии и награды, которые являются не только символом поощрения, но и механизмом отбора нового знания, дающего толчок к углублению когнитивного содержания научного направления. Наличие наград и программ поощрения исследователей создает необходимую для развития истории библиотек творческую конкурентную среду, повышает мотивацию к участию в конкурсах, обеспечивает тщательную экспертизу научных работ.

Награда Ф. Дайна (историк библиотечного дела) – за подготовленную диссертацию по истории библиотек; награда Д. Дэвиса (профессор школы информации университета Техаса, один из авторов «Энциклопедии библиотечной истории» и «Биографического словаря») – за научную статью по истории библиотек США и Канады, награда Е. Аткинс Глизон (первая афроамериканка, получившая степень магистра в области библиотечной истории в 1940 г. в университете Чикаго) – за книгу по истории библиотек; награда Ю. Винзор (библиотекарь, историк и библиограф, первый президент национальной библиотечной ассоциации) – за эссе, посвященное историко-библиотечной проблематике [8]. Многогранная деятельность Круглого стола способствует возрастанию авторитета истории библиотек как научного направления.

Участники Круглого стола неизменно призывают к укреплению исторической составляющей образовательных программ библиотечных школ [9].

Сегодня история библиотечного дела институционализована в качестве учебной дисциплины практически во всех библиотечных школах США. Подчеркивая необходимость учебного курса по истории библиотечного дела и даже рассматривая его в качестве ядра программы [10, р. 42], специалисты тем не менее отмечают, что «сегодня библиотечные школы не являются интеллектуальным пространством, в котором процветает библиотечная история», а «количество защищаемых в библиотечных школах магистерских и докторских диссертаций по истории библиотечного дела невелико» [11]. При этом обращает на себя внимание тот факт, что история библиотек является предметом ис-

следований, защищаемых в университетах, не имеющих профильной образовательной программы. В качестве примера следует привести Колумбийский университет, разрабатывающий данную проблематику в рамках истории культуры. Исследования проводятся также библиотекарями-практиками.

Важным элементом организационной инфраструктуры истории библиотек как научного направления является журнал «Библиотеки: культура, история и общество» (неоднократно менявший свое название «Журнал библиотечной истории», «Библиотеки и культура»), имеющий целью рассмотрение и изучение библиотек в широком историческом, гуманистическом и социальном контекстах [8].

Тематический и авторский анализ статей журнала, рассмотренных в хронологическом ракурсе, показывает, что отрасль не испытывает недостатка в специалистах, способных поддерживать и развивать историко-библиотечное направление. Однако публикаций исследовательского характера явно недостаточно. При этом содержание журнала динамично и преемственно: наряду со статьями, впервые отражающими историю тех или иных библиотек, ее лидеров, профессоров, публикуются материалы, уточняющие и дополняющие ранее полученные другими исследователями знания.

Журнал «Библиотеки: культура, история и общество» как единственное периодическое издание, профессионально посвященное изучению истории библиотек, является механизмом сплочения интересующихся данной темой, а также транслятором нового знания и гарантом установления приоритета исследователей в плане научных результатов.

Редколлегия журнала придерживается ориентации на междисциплинарные исследования и публикует статьи не только библиотечно-информационных специалистов, но и представителей других областей научного знания: истории, филологии, социологии, образования, политологии, антропологии, философии, географии, экономики и др.

Кроме того, Круглый стол имеет еще один инструмент трансляции знаний об истории библиотек. Это официальный блог, в котором представлены эссе и статьи научно-популярного характера, а также информационные письма о предстоящих конференциях, семинарах и др. [8].

Несмотря на столь развитую инфраструктуру поддержки истории библиотек как самостоятельного направления, в современных условиях в США наблюдается потеря интереса к проведению историко-библиотечных исследований.

В качестве основной причины, предопределившей невнимание к данному научному направлению, американские специалисты называют информационную революцию и активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, позволяющих максимально реализовать потенциал общества для решения проблем его модернизации и обеспечить переход страны на более высокий технологический уровень развития.

В начале 1992 г. отмечалось, что «исторические исследования не релевантны библиотечно-информационной науке» [12, р. 124] и что уже в период с 1974 по 2013 г. количество статей историко-библиотечного характера не превышало 8,7% от общего объема статейного материала по библиотечно-информационной отрасли [11]. В исследовании 2000 г. указывалось, что «начиная с 1980 г. популярность исторических исследований начала падать» [13, р. 6]. Результат исследования, проведенного в 2016 г., показал, что ситуация не изменяется в лучшую сторону и что в общем объеме работ исторического характера преобладают статьи не об истории библиотек, а об истории информации [11]. Сокращение числа докторских диссертаций с использованием исторического метода отмечается также и преподавателями одной из ведущих библиотечных школ США [14].

Серьезной причиной являются низкие темпы воспроизводства субъектов научной деятельности. Несмотря на то, что история библиотек заявлена как учебный курс образовательных программ библиотечных школ, число студентов, проявляющих интерес к его освоению, невелико. Это привело к изменению статуса курса и перевода его с обязательного на элективный. Подготовка магистерских диссертаций не включает в качестве обязательного требования степень изученности проблемы в прошлые годы. Американские специалисты отмечают, что «только самые продвинутые среди студентов знают имена П. Батлера, Л. Вилсона и Дж. Ширь» [15, р. 330] – крупнейших ученых библиотечно-информационной науки.

Научное сообщество, несмотря на наличие Круглого стола и проводимые им научно-практические мероприятия, не имеет программы научных исследований. Наряду с этим сообщество историков библиотечного дела не консолидировано: «Исторически взаимодействие между преподавателями и практиками, проводящими исследования, является достаточно напряженным: они редко друг друга цитируют [11]. В этой связи очевидно, что не происходит полноценного обмена научной информацией по истории библиотек как самостоятельному направлению.

Обращает на себя внимание тот факт, что специалисты, изучающие историю библиотек, находятся в лучшем положении по сравнению с теми, кто проводит биографические и просопографические исследования [15, р. 339–342]. Они имеют больше шансов не только на получение финансовой поддержки со стороны филантропических фондов, но и на включение в программы «Американские исследования» и на опубликование статей в междисциплинарных журналах, способствующих получению ими авторитета в научных кругах.

Признавая реальность и острый характер вышеназванных причин падения интереса к историко-библиотечным исследованиям, тем не менее следует подчеркнуть, что есть и более глубокая причина, которая не часто артикулируется представителями американской науки. Она заключается в прагматическом характере американского библиотековедения, что неоднократно отмечалось отечественными специалистами, исследующими американский сегмент зарубежного библиотековедения.

Основной парадигмой американского библиотековедения является практическая методология, имеющая своим истоком прагматический метод. Философия американского ученого Ч. Пирса и его последователя У. Джемса оказала большое влияние на американскую библиотечную науку. Необходимо подчеркнуть, что ни одно из философских направлений XX в. не отрицает значимость прагматики, напротив, она востребована. В рамках прагматизма сложились два направления презентизма – стремление рассказать о прошлом языком современности и антикваризм – желание восстановить картину прошлого без всяких отсылок к современности [16, с. 562]. Примечательно, что в среде американского библиотечного сообщества распространены и восприняты в большей степени идеи антикваризма [17]. Советы, присуждающие степени доктора наук, считают историко-библиотечные диссертации антикваризмом в век технологий, прежде всего по причине отсутствия практической значимости. В этой связи не вызывает удивления, что доктора наук, защитившие диссертацию по историко-библиотечному направлению, имеют меньше шансов на получение должности преподавателя библиотечной школы даже при наличии вакансии [8].

Образовательные программы библиотечных школ непременно включают в себя обязательный курс «Научные методы исследований». Однако методам исторических исследований в программах уделяется (если вообще уделяется) незначительное внимание, во-первых, по причине невостребованности со стороны обучающихся, а во-вторых, по причине отсутствия преподавателя – специалиста в данной области.

Закономерно, что руководители библиотечных школ при утверждении тем магистерских диссертаций не склонны приветствовать историко-библиотечную тематику, понимая, что у студента нет ни знаний, ни опыта для ее изучения.

Методология историко-библиотечных исследований является в высшей степени острой проблемой. Научные исследования проводятся в русле качественной, количественной и смешанной парадигм.

Недостаточность методологической подготовки для проведения историко-библиотечных исследований у выпускников библиотечных школ объясняет результаты проведенного анализа частотной встречаемости научных методов в трех ведущих журналах отрасли – «Journal of documentation», «Journal of the American Society for information science and technology», «Library and information science research». Установлено, что из 15 научных методов, используемых специалистами, исторический метод как сущностно присущий данному направлению, занимает соответственно 10, 12, и 14-е место. Попутно отметим, что статья с использованием этнографического метода, также неразрывно связанного с историческими дисциплинами, была опубликована только в журнале «Library and information science research», а сам метод занимает соответственно 13-е место из 15 востребованных авторами [18, р. 39].

Многие библиотечные специалисты отказывают историческому методу в научности и не рассматривают его в качестве инструмента получения достоверного и верифицированного знания, главным образом, по причине использования качественных техник и процедур. Тем не менее, несмотря на осторожное отношение к качественной парадигме, она достаточно укоренена в библиотечно-информационной науке США: наблюдается интерес к антропологическому и культурному подходу, перенос акцента на изучение непосредственного опыта человека в историческом и культурном процессе. Очевидно стремление к деконструктивизму, предполагающему поиск скрытых смыслов прошлых языковых практик, зафиксированных в документах, имеющих отношение к изучению истории библиотек, а также индивидуальных (директоров, ведущих специалистов библиотек, преподавателей библиотечных школ) и коллективных биографий (женщин-библиотекарей, внесших вклад в развитие системы библиотечного обслуживания молодежи; библиотекарей-афроамериканок – борцов с расизмом и др.). Идеи постструктурализма востребованы при изучении кадрового состава небольших библиотек, что позволяет уделять большее внимание вы-

явлению и анализу нестабильного, случайного, фрагментарного в их развитии.

Однако доминирующей в научных исследованиях является количественная парадигма. Неслучайно специалисты, работающие в сегменте историко-библиотечных исследований, возлагали надежды на клиометрику и ее методологический аппарат: количественные методы, математику, статистику, моделирование [18]. Большие ожидания были связаны с созданием в 1987 г. в Лондоне Международной ассоциации истории и компьютеризации, целью которой стало использование компьютеров во всех типах исторических исследований, в образовании и науке [19]. Несмотря на динамичное развитие информационных технологий, историки библиотечного дела сравнительно быстро потеряли к Ассоциации первоначальный интерес. Причиной этого стало понимание недостаточного функционала компьютерных программ в исторических исследованиях, предполагающих использование не только количественных, но и качественных методов: интерпретация полученных данных оставалась острой и нерешенной проблемой. Тем не менее компьютерные технологии в исследованиях данного типа обеспечивают оперативный доступ к информации, а использование статистических программ позволяет (как правило, частично) моделировать имевшие место в прошлом события и создавать модели истории семьи ведущих ученых и практиков библиотечно-информационной отрасли. Компьютерные программы способствуют оперативному проведению контент-анализа документов, организации опросов и обработке полученных результатов и др.

Современные американские специалисты настаивают на том, что библиотечные историки должны присоединиться к ученым, работающим в сфере социальной истории и истории культуры. В современных условиях междисциплинарный подход с ориентацией на вышеназванные дисциплины воспринят библиотечным сообществом как эффективный инструмент, позволяющий придать научному знанию характер универсальности и выйти за рамки узкопрактической направленности научной работы. Данная программная установка нашла закрепление в изменении названия журнала, издаваемого Круглым столом по истории библиотек – «Библиотеки: история, культура и общество».

Представляется, что междисциплинарный подход открывает большие возможности для повышения авторитета ученых, изучающих историю библиотеки, не только в профессиональном, но и в сопредельных по отношению к нему сообществах, а также в интеграции результатов проводимых ими исследований в более широкий контекст истории и культуры США.

Список литературы

1. Butler P. An introduction to library science. Chicago: Univ. of Chicago, 1933. 118 p.
2. Garfield E. Historiographs, librarianship and the history of science // Toward a theory of librarianship: papers in honour of Jesse Hauk Shera / ed. by C. H. Rawski. Metuchen: Scarecrow press, 1973. P. 382–402.
3. Shiflett L. O. The American library history round table: the first quarter century. URL: <http://ala.org> (дата обращения: 17.07.2018).
4. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: амер. лит. со времени ее возникновения до 1920 г.: в 3 т. / ред. и коммент. В. Маликова; вступ. ст. Р. Самарина. Москва: Изд-во иностр. лит., 1962. Т. 1: Система взглядов колониального периода, 1620–1800. 525 с. (Для научных библиотек).
5. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: амер. лит. со времени ее возникновения до 1920 г.: в 3 т. Москва: Изд-во иностр. лит., 1962. Т. 2: Революция романтизма в Америке, 1800–1860 / коммент. М. Кореневой, А. Мулярчика. 591 с. (Для научных библиотек).
6. Паррингтон В. Л. Основные течения американской мысли: амер. лит. со времени ее возникновения до 1920 г.: в 3 т. Москва: Изд-во иностр. лит., 1963. Т. 3: Возникновение критического реализма в Америке, 1860–1920 / вступ. ст. Э. Х. Эйби; коммент. А. Мулярчика. 603 с. (Для научных библиотек).
7. Library history research in America: essays commemorating the 50th anniversary of the Library history round table, American library association. Washington, DC: Library of Congress, Centre for the book, 2000. 298 p.
8. Library history round table: a round table of the Amer. Libr. Assoc. URL: <http://ala.org> (дата обращения: 17.07.2018).
9. Statement on history in education for library and information science. URL: <http://ala.org> (дата обращения: 17.07.2018).
10. Alston R. C. Library history: a place in the education of librarians? // Libr. history. 1999. № 9. P. 37–51.
11. Herubel J.-P. To honour our past: historical research, library history and the historiographical imperative: conceptual reflections and exploratory observations. URL: <https://docs.lib.purdue.edu> (дата обращения: 17.07.2018).
12. Harris M., Stanley H. Why do we study the history of libraries?: a meditation on the perils of ahistoricism in information era // Libr. and inform. science research. 1992. Vol. 14, Apr.-June. P. 123–130.
13. Thomison H. A. The significance and use of historical method in library and information science, 1984–1999: diss. on master of LIS. Canterbury: Kent State Univ., 2000. 78 p. URL: <https://eric.ed.gov> (дата обращения: 17.07.2018).
14. Smith M., D' Arpa C. What's history got to do with it?: seventy years of historical dissertation research at the School of Information Sciences of the University of Illinois at Urbana-Champaign // Libr. trends. 2017. Vol. 65, № 4, Spring. P. 563–588.
15. Carmichael J. Ahistoricity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning

research problems, practices, and barriers // *J. of education for libr. and inform. science*. 1991. Vol. 31, № 4, Spring, P. 329–356.

16. Шишков И. З. История и философия науки. Москва: Ленанд, 2018. 664 с.

17. Shiflett O. L. Clio's claim the role of historical research in library and information science // *Libr. trends*. 1984. Vol. 32. P. 385–406.

18. Heting C. Research methods in library and information science: a content analysis // *Libr. and inform. science research*. 2015. Vol. 37. P. 36–41.

19. Association for history and computing. URL: <https://web.archive.org> (дата обращения: 17.07.2018).

References

1. Butler P. An introduction to library science. Chicago: Univ. of Chicago, 1933. 118.

2. Garfield E. Historiographs, librarianship and the history of science. *Rawski C. H. (ed.) Toward a theory of librarianship: papers in honour of Jesse Hauk Shera*. Metuchen: Scarecrow press, 1973. 382–402.

3. Shiflett L. O. The American library history round table: the first quarter century. URL: <http://ala.org> (accessed: July 17. 2018).

4. Parrington V. L.; Malikov V. (ed., comment.); Samarin R. (introd.) Main currents of American thought: Amer. lit. since its inception until 1920: in 3 vol. Moscow: State Publ. House of Foreign Lit., 1962. 1: System of views of colonial period, 1620–1800. 525 (For scientific libraries) (in Russ.).

5. Parrington V. L.; Koreneva M., (comment.); Mulyarchik A. (comment.) Main currents of American thought: Amer. lit. since its inception until 1920: in 3 vol. Moscow: State Publ. House of Foreign Lit., 1962. 2: Revolution of romanticism in America, 1800–1860. 591 (For scientific libraries) (in Russ.).

6. Parrington V. L.; Eibi E. Kh. (introd.); Mulyarchik A. (comment.) Main currents of American thought: Amer. lit. since its inception until 1920: in 3 vol. Moscow: State Publ. House of Foreign Lit., 1963. 3: Emergence of critical realism in America, 1860–1920. 603. (For scientific libraries) (in Russ.).

7. Library history research in America: essays commemorating the 50th anniversary of the Library history round table, American library association. Washington, DC: Library of Congress, Centre for the book, 2000. 298.

8. Library history round table: a round table of the Amer. Libr. Assoc. URL: <http://ala.org> (accessed: July 17. 2018).

9. Statement on history in education for library and information science. URL: <http://ala.org> (accessed: July 17. 2018).

10. Alston R. C. Library history: a place in the education of librarians? *Libr. history*. 1999. 9, 37–51.

11. Herubel J.-P. To honour our past: historical research, library history and the historiographical imperative: conceptual reflections and exploratory observations. URL: <https://docs.lib.purdue.edu> (accessed: July 17. 2018).

12. Harris M., Stanley H. Why do we study the history of libraries?: a meditation on the perils of ahistoricism in information era. *Libr. and inform. science research*. 1992. 14, 123–130.

13. Thomison H. A. The significance and use of historical method in library and information science, 1984–1999: diss. on master of LIS. Canterbury: Kent State Univ., 2000. 78. URL: <https://eric.ed.gov> (accessed: July 17. 2018).

14. Smith M., D' Arpa C. What's history got to do with it?: seventy years of historical dissertation research at the School of Information Sciences of the University of Illinois at Urbana-Champaign. *Libr. trends*. 2017. 65 (4), 563–588.

15. Carmichael J. Ahistoricity and the library profession: perceptions of biographical researchers in LIS concerning research problems, practices, and barriers. *J. of education for libr. and inform. science*. 1991. 31 (4), 329–356.

16. Shishkov I. Z. History and philosophy of science. Moscow: Lenand, 2018. 664 (in Russ.).

17. Shiflett O. L. Clio's claim the role of historical research in library and information science. *Libr. trends*. 1984. 32, 385–406.

18. Heting C. Research methods in library and information science: a content analysis. *Libr. and inform. science research*. 2015. 37, 36–41.

19. Association for history and computing. URL: <https://web.archive.org> (accessed: July 17. 2018).